

МАСТАЦКАЯ ЛІТАРАТУРА БЕЛАРУСІ, ЗАМЕЖЖА І ЭМІГРАЦЫІ: ГІСТОРЫЯ, СУЧАСНЫ СТАН, ПЕРСПЕКТЫВЫ

УДК 821.161.1.09

О.А. Лавшук
(Могилев, Беларусь)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ БЕЛАРУСИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с поисками национальной и культурной идентичности русскоязычными поэтами Беларуси. Акцентируется внимание на наиболее важных константах, связанных с этнокультурной идентификацией писателей, на значимости русской и белорусской культуры в поэтической картине мира 15 авторов, произведения которых включены в сборник «Исповедь: русскоязычная поэзия Беларуси (конец XX – начало XXI века)».

Поиск этнокультурной идентичности является актуальной тенденцией русскоязычной литературы Беларуси конца XX – начала XXI веков, отражающей один из самых значимых процессов, происходящих в исторической и культурной жизни общества. Основной особенностью нашей мультикультурной парадигмы является существование русскоязычной литературы – художественных произведений, написанных на русском языке писателями (независимо от их этнической принадлежности), живущими в Беларуси. Это вполне объективная, правомерная реальность, учитывая специфическую языковую ситуацию, продолжительное контактирование белорусского и русского народов. При этом предпочтение в настоящее время отдается русскому языку, которым многие белорусы, преимущественно среднего и младшего возраста, владеют значительно лучше, чем белорусским. Более того, в настоящее время весьма малочисленны представители этноса, владеющие исключительно национальным языком. По мнению С.А. Гринберг, «активное неравновесное двуязычие и кризис идентичностей обусловлены ранее культивируемыми тезисами о двух родных языках и идентичности «советский человек», которые не выдержали проверки временем» [2, с. 8].

В настоящее время, несмотря на процесс глобализации, русскоязычные писатели Беларуси находятся в поиске национальных и культурных констант. При анализе их национально-культурной идентичности необходимо учитывать тот факт, что выбор языка не равен выбору национальной идентичности. Творческое самовыражение на русском языке не связано с очевидным отказом от белорусского

языка. Но состояние «пограничности» русскоязычной литературы Беларуси порой приводит к непризнанию ее равнозначной ни русской, ни белорусской литературе. Произведения белорусских авторов на русском языке могут быть приняты представителями русской культуры, но вместе с тем остаются в достаточной мере «чужими». В содержательной и языковой стихии их творчества явно проступает осознание своей «промежуточности», принадлежности одновременно двум культурам, как, например, в стихотворении В. Поликиной «Корни»: *«Над Днепром широким желтый берег узкий... / Хоть язык мой – русский, сердцем – белоруска»* [3, с. 104]. В некоторых художественных текстах мы можем встретить смешение русского и белорусского языков, в результате чего создается пространство бахтинской полигlossии: *«По родине “бульбы”, соленых горбушек, / Морщинистых, подслеповатых избушек, / По родине, где столько бед пережито, / По родине “свята”, по родине “жыта”»* [3, с. 104].

В русскоязычной литературе Беларуси проблема этнокультурной идентичности не сводится к дилемме «свой–чужой», преобладает все же такое имманентное качество идентичности, как интегративность, предполагающая внутреннюю множественность и диалог идентичностей. Очень важная для каждой национальной литературы идея «творческой идентичности», не сводимая исключительно к этнокультурным константам, нередко ускользает в разговорах о самоидентификации. «Если русскоязычие рассматривать в контексте «развития себя», т. е. под знаком творческой идентичности, то сакраментальный вопрос, может ли национальная литература оставаться национальной, прибегая к инонациональному языку, перестает восприниматься как покушение на святая святых – родной язык, – отмечает исследователь К.К. Султанов. – Если же во главу угла поставить противопоставление «другому» как условие этнокультурной самозащиты, то возникает дискурс культурной травмы, синонимически соотносимый с денационализацией, когда переход на другой язык ассоциируется со сломом идентичности» [5].

Этническая идентичность – это «эмоционально-когнитивный процесс объединения субъектом себя с другими представителями одной с ним этнической группы, а также его позитивное ценностное отношение к истории, культуре, национальным традициям и обычаям своего народа, к его идеалам, чувствам и интересам, фольклору и языку, территории проживания этноса и его государственности» [6]. Культурная идентичность – понятие более широкое, поскольку она может покрывать ценностные ориентиры (когнитивные и аффективные) разных культур. Для формирования этнической и культурной идентичности свойственно осознание «чужого», «другого», что можно наблюдать в процессе анализа произведений русскоязычных писателей Беларуси. Актуальным материалом для исследования проблемы национальной и культурной идентичности стали 378 стихотворений 15 авторов, включенные в сборник «Исповедь: русскоязычная поэзия Беларуси (конец XX – начало XXI века)», изданный в серии «Школьная библиотека» в 2010 году [3]. Творчество русскоязычных поэтов Беларуси – А. Аврутина, А. Скоринкина, В. Поликиной, В. Гришковца, Г. Соколовского, Б. Спринчана, В. Москаленко – отличается напряженным поиском национальной самоидентификации в ситуации мультикультур-

ного пограничья. В качестве этнодифференцирующих характеристик выступают разные признаки, определяющие стабильность идентичности. Помимо языка, сюда входит историческое наследие народа, которое включает историческую память и традиции. Это и представления о родной земле, и миф об общих предках, и национальный характер, и обрядовые традиции, и народное творчество. Продуктивным здесь может стать выделение и рассмотрение наиболее значимых этноспецифичных концептов и культурных универсалий. Рассматривая проявления национально-культурной идентичности в поэтических текстах А. Аврутина, В. Блаженного, Б. Спринчана, Ю. Сапожкова и других авторов сборника «Исповедь...», мы обращали внимание в первую очередь на такие маркеры, как непосредственное указание на свою этническую принадлежность, топографические наименования, национально значимые культурные концепты, образы родной земли, знаковые события истории, персоналии русской и белорусской культуры, прецедентные тексты.

Из 378 стихотворений сборника маркеры национально-культурной идентичности встречаются в 90 произведениях, из них отсылки к белорусской истории, культуре, персоналиям и т. д. в 62 стихотворениях, к русским – в 46. При этом в одном стихотворении могут встречаться и белорусские, и русские этнокультурные маркеры, как, например, в стихотворении С. Евсеевой «Песня»: «*Вы на Русь летите, гуси, / Песни – / Через Беларусь!*» [3, с. 49]. Преобладание знаковых для белорусской ментальности этноспецифичных концептов и персоналий культуры в этом сборнике связано, на наш взгляд, с отбором произведений для изучения именно в белорусской школе. В то время как многолетние исследования русскоязычной литературы Беларуси коллективом ученых в МГУ имени А.А. Кулешова (Е.А. Болтовской, А.В. Ивановым, О.А. Лавшук, Е.К. Сычовой) приводят к выводам о значимости русской культуры в поэтической картине мира современных белорусских авторов, их преимущественной ориентированности на русскую художественную традицию. «Преобладание русского вертикального контекста является средством, обеспечивающим связность текстов в единый интертекст, своеобразным «пропуском» произведений русскоязычных авторов Беларуси в русскую культуру», а «русские антропони́мы в качестве ценностного ориентира обладают наибольшей культурной значимостью в сознании русскоязычных белорусских поэтов, так как можно отметить повышенную частоту их использования, разнообразие форм представления в тексте, употребление в сильных позициях поэтического текста, взаимодействие с иными средствами художественной образности» [1, с. 85].

Для многих русскоязычных поэтов Беларусь является их первой и единственной родиной, дающей им поэтическое вдохновение, поэтому естественно употребление в текстах белорусских топонимов: *Беларусь, Минск, Витебск, Гродно, Днепр, Березина, Свислочь, Беловежская пуца, Грушевка* и др. Архетипы *родной земли, малой родины* играют заметную роль в раскрытии национального мира и бытия в творчестве многих русскоязычных поэтов. Поэты, родившиеся в Беларуси и пишущие на русском языке, апеллируют к белорусской истории, используют географические названия Беларуси: *Березина* – у В. Москаленко, *Беловежская пуца* – у Л. Лукши, *Грушевка, Авдодоровка* – у А. Аврутина. Особо следует от-

метить стихотворения, воспевающие красоты Беларуси, её народ, моменты, обращённые к драматическим событиям истории страны. Так, в стихах современных поэтов встречаются образы Ф. Скорины, Всеслава Полоцкого (у Б. Спринчана), К. Туровского (у Ю. Фатнева), Евфросиньи Полоцкой (у В. Поликаниной). В стихотворениях Бронислава Спринчана («Библия Скорины», «Туровщина», «Всеслав Полоцкий», «Белая вежа», «Мирский замок») о любви к Родине говорится тонко и символично: «Словно ангел, дух мой веселя, / Кружит белый бусел в теплой сини» [3, с. 218], или «Светла ты, как поле / С пшеницею спелой, – / Народ не с того ли / Зовёт тебя Белой?» [3, с. 222].

Лирический герой А. Аврутина местом жительства связан с пространственно-временным континуумом родной минской земли. В то же время на формирование его личности повлияла, несомненно, русская культурная традиция. Поэтому «...как-то вмещаются в левом предсердье / И Черная речка, и Белая Русь» [3, с. 52]. Образы родины и чужбины рассматриваются изолированно, но в случае Беларуси и России «сталкиваются» авторами в пределах одного стиха. В качестве яркого примера неделимого национально-культурного самоопределения приведём стихотворение А. Геращенко «Я – русский»: «Под синим небом белорусским / Познал я радость и беду. / Я – белорус, а значит русский, / Таким и в небо я уйду» [см. 4].

Образы культуры являются также значимым средством национально-культурной идентификации писателей. Одни поэты (например, А. Аврутин) подчеркивают свою духовную связь с русской культурой: «Русский поэт» – пусть напишут на камушке... / Просто, без имени: «Русский поэт» [3, с. 19], другие (например, Б. Спринчан), наоборот, с белорусской, о чем свидетельствует намеренное обращение к белорусским персоналиям: «на светящейся земле Скорины», «и “Жалейка” раннего Купалья», «Вспоминая Коласа Якуба, / Выдохнуть душой: “Мой родны кут”», «Строфы Богдашовича Максима / Из его священного “Вянка”», «И строка “А дні ідуць” из Бровки» [3, с. 216–217].

Поиск этнокультурной идентичности происходит не только в пределах обозначения определенных элементов литературной традиции и выделения ключевых символических образов и концептов национального сознания, особенностей русской и белорусской культуры. Сегодня обрести и сохранить национальную идентичность необходимо на фоне выхода к межкультурной коммуникации. Как справедливо отмечает профессор К.К. Султанов, «нынешний методологический спрос на описание и осмысление русскоязычных национальных литератур требует литературоведческого пробуждения таких «спящих» категорий, как «аккультурация», «вариативность», «гибридизация», «культурное пограничье», «единство многообразия», «интерференция», «граница», «трансгрессия»; большей чуткости к вариативности национальных литературных практик и меньшей склонности к категорическим суждениям и полярным позициям: пишущий на русском – русский писатель и с другой стороны – русскоязычие есть не что иное, как форма отчуждения от национальной идентичности или даже разрыва с ней» [5]. Масштабный, быстро набирающий силу процесс глобализации, обрушившийся на сознание человека, жившего в относительно ограниченном мире с устоявшейся системой координат,

требует от писателей Беларуси освоения огромного материала, масштабного взгляда, осмысления всех происходящих в мире процессов.

Список литературы

1. Болтовская, Е. А. Моделирование культурного пространства в современной русскоязычной поэзии Беларуси / Е. А. Болтовская, О. А. Лавшук // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка: Філологічні науки. – Випуск 38. – Кам'янець-Подільський : Аксіома, 2015. – 432 с. – С. 81–85.

2. Гринберг, С. А. Белорусско-русский художественный билингвизм в когнитивно-дискурсивном и лингвокультурологическом аспектах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / С. А. Гринберг. – Москва : Росс. ун-т дружбы народов, 2011. – 26 с.

3. Исповедь: русскоязычная поэзия Беларуси (конец 20 – начало 21 века) : для ст. шк. возраста / сост. Т. Ф. Рослик. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2010. – 280 с.

4. Лавшук, О. А. К вопросу о национальном самоопределении современных русскоязычных поэтов Беларуси / О. А. Лавшук // Чтение: рецепция и интерпретация : сб. науч. ст. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Т. Е. Автухович (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2011. – Ч. 2. – С. 166–171.

5. Султанов, К. К. Русскоязычная литература как культурный феномен и объект исследования / К. К. Султанов [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26113537>. – Дата доступа: 21.03.2019.

6. Этнопсихологический словарь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://endic.ru/ethnopsychology/Etnicheskaya-identichnost-etnichnost-327.html>. Ч. 2 – Дата доступа: 21.03.2019.